

25. Lloyd George, D. War Memoirs / D. Lloyd George. — London: Odhams Press, 1938. — Vol. 1. — 1067 p.
26. Mombauer, A. The Fischer Controversy 50 years on: Conference Report. — October 2011 [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.open.ac.uk/Arts/fischer-controversy/>. — Date of access: 28.11.2014.
27. Mombauer, A. Julikrise und Kriegsschuld — Thesen und Stand der Forschung / Aus Politik und Zeitgeschichte (16—17/2014) [Elektronische Ressource]. — Regime des Zugangs: <http://www.bpb.de/apuz/182558/julikrise-und-kriegsschuld-thesen-und-stand-der-forschung>. — Datum des Zugangs: 17.12.2014.
28. Mombauer, A. The Origins of the First World War: Controversies and Consensus / A. Mombauer. — London: Pearson, 2002. — 256 p.
29. Oncken, H. Das Deutsche Reich und die Vorgeschichte des Weltkrieges / H. Oncken. — Leipzig: J. A. Barth, 1933. — Bd. 2. — S. 353—870.
30. Renouvin, P. Les Origines immédiates de la guerre: 28 juin—4 août 1914 / P. Renouvin. — Paris: A. Costes, 1925. — 277 p.
31. Ritter, G. Staatskunst und Kriegshandwerk: das Problem des „Militarismus“ in Deutschland: in 4 Bd / G. Ritter. — München: R. Oldenbourg, 1954—1968. — Bd. 3. — 707 S.
32. Weipert, A. Griff nach der Weltmacht. Eine Kontroverse spaltet die Republik. — Am 5. Oktober 2011 / A. Weipert [Elektronische Ressource]. — Regime des Zugangs: <http://dasdossier.de/magazin/geopolitik/strategien/griff-nach-der-weltmacht>. — Datum des Zugangs: 12.12.2014.

Литвин Алексей Михайлович

Институт истории НАН Беларуси (Минск, Беларусь)

БЕЛАРУСЬ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОПЫТ УЧАСТИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Известие о вступлении России в войну было воспринято населением белорусских губерний неоднозначно. Документы свидетельствуют, что в первые месяцы в ряде городов и местечек Беларуси прокатилась волна манифестаций в поддержку войны. Тем самым местная буржуазия и дворянство спешили выразить свою поддержку Николаю II и его правительству. Одновременно развернулась кампания по организации материальной поддержки войне со стороны населения. Более сдержанно восприняло войну белорусское крестьянство.

На территории белорусских губерний к началу войны дислоцировались войсковые соединения Варшавского и Виленского военных округов.

гов. В Брест-Литовске размещался штаб 19-го, в Вильно — 3-го, в Гродно — 2-го, в Минске — 4-го армейских корпусов. Кроме того, в Беларуси с объявлением мобилизации формировались пять новых полков с белорусскими названиями: два новых полка в Минской губернии (301-й Бобруйский и 302-й Суражский), два в Гродненской губернии (298-й Мстиславский и 300-й Заславский в Брест-Литовске) и один в Могилеве — 303-й пехотный Сенненский полк [1, с. 14—15, 37—39].

Необходимо отметить, что в целом мобилизация проходила организованно во всех губерниях. По подсчетам М.М. Смольянинова, в белорусских губерниях в июле—августе 1914 г. были сформированы 52 дружины государственного ополчения. Численный состав дружины, как правило, составлял до 1 тыс. человек. Дружинам передавались знамена народного ополчения, утвержденные еще в 1855 г. во время Крымской войны. Так, например, дружинам государственного ополчения, сформированным в Витебской губернии, были переданы знамена, хранившиеся в Витебском Николаевском кафедральном соборе. Кроме того, было сформировано 5 ополченских конных сотен и 5 ополченских рабочих рот. В Минской губернии в соответствии с мобилизационным расписанием были сформированы 23 дружины и 3 конных сотни [2, с. 89—94].

В дни мобилизации хотя и в незначительном количестве, но все же были добровольцы. Среди них преобладали православные крестьяне-белорусы. Были также представители дворянства, купечества, мещанства и чиновничества. Документы свидетельствуют и о том, что были случаи уклонения от мобилизации, особенно среди лиц иудейского вероисповедания, путем устройства в тылу, неявки на призывные пункты, умышленного членовредительства и т. п.

Войсковые соединения и части, дислоцировавшиеся на территории белорусских губерний, пополненные в дни мобилизации по штатам военного времени, были выдвинуты в места сосредоточения и развертывания для начала военных действий. Они влились частично в состав 1-й армии (командующий генерал П.К. Ренненкампф) и 2-й армии (командующий генерал А.В. Самсонов), образовавших Северо-Западный фронт (главнокомандующий генерал Я.Г. Жилинский), направленный против германских войск, сосредоточенных в Восточной Пруссии. Часть войск с крепостью Брест-Литовск была влита в состав 5-й армии (командующий генерал П.А. Плеве), входившей в Юго-Западный фронт (главнокомандующий генерал Н.И. Иванов), направленный против Австро-Венгрии.

Эти и вновь сформированные на территории Беларуси воинские части принимали активное участие в боевых действиях. Это хорошо

видно на примере 303-го Сенненского, 301-го Бобруйского и 302-го Суражского пехотных полков 76-й пехотной дивизи (начдив генерал Я.Д. Юзефович). Первым был направлен 11 августа 1914 г. из крепости Гродно в Восточную Пруссию 302-й пехотный Суражский полк, который в течение восьми дней пешим порядком преодолел путь более 180 км, в основном по грунтовым дорогам, в холмистой местности, и поступил в распоряжение начальника 43-й пехотной дивизии, прикрывавшей левый фланг 1-й армии со стороны проходов через Мазурские озёра в районе Летцена. В бою под Летценом полк понес большие потери в личном составе: 29 офицеров, 2 чиновника и 1763 нижних чина, а также 20 лошадей. В связи с этим 6 сентября 1914 г. по приказанию Главнокомандующего полк вернулся в г. Гродно, где нес сторожевую службу и занимался укреплением фортов крепости. Большие потери в Галицийской и Варшавско-Ивангородской операциях понес и 300-й пехотный Заславский полк, а также другие сформированные в дни мобилизации в белорусских губерниях пехотные полки.

Дружины государственного ополчения согласно мобилизационному расписанию были распределены следующим образом: 10 ополченских частей назначены в 1-ю армию, 9 — во 2-ю армию, 5 — в 4-ю армию, 5 — в 5-ю армию, 1 — в 8-ю армию. 14 дружин были назначены в распоряжение начальника Минского военно-окружного управления, 7 дружин — в распоряжение начальника Двинского военно-окружного управления.

С отступлением русских войск из Галиции, Польши и Восточной Пруссии к августу 1915 г. огненный смерч войны докатился до Беларуси. В июле — августе 1915 г. германцы захватили крепости Осовец, Брест, Гродно. 16 августа 1915 г. Верховный главнокомандующий провел в Волковыске совещание высших должностных лиц Ставки и штаба Северо-Западного фронта. В целях совершенствования управления войсками было решено разделить Северо-Западный фронт на Северный фронт, который должен был прикрывать пути на Петроград, и Западный фронт — с задачей защищать пути на Москву. Армии Западного фронта (1-я (до апреля 1916 г.), 2-я (август 1915 — начало 1918 г.), 3-я (август 1915 — июнь 1916 г. и август 1916 — начало 1918 г.), 4-я (до декабря 1916 г.), 10-я (август 1915 — начало 1918 г.) и Особая (август—сентябрь 1916 г. и ноябрь 1916 — июль 1917 г.), а также большая часть соединений 5-й армии Северного фронта до выхода России из войны дислоцировались на территории Беларуси. Штаб Западного фронта разместился в Минске.

Немцы, воспользовавшись ситуацией разделения фронта и смены Верховного главнокомандующего, начали новое наступление в обход

Вильно с севера в стык Западного и Северного фронтов и 9 сентября 1915 г. прорвали фронт на 60 км на участке в районе Свенцяи. Заняв 12 сентября ст. Ново-Свенцяны, германская конница устремилась от Свенцяи в юго-восточном направлении на Вилейку, Молодечно, Сморгонь. 14 сентября немцы заняли Вилейку. 19 сентября передовые германские кавалерийские разъезды перерезали железнодорожную линию Минск—Смоленск в районе ст. Смолевичи и повредили железнодорожное полотно. Активное участие в ликвидации прорыва принимали в составе 27-го армейского корпуса 301-й Бобруйский и 302-й Суражский пехотные полки 76-й дивизии [3, с. 113]. Важную роль в период операции сыграли 1-й конный корпус Орановского и Сводный корпус Туманова, составившие крупную конную группу из 4 дивизий, общей численностью до 10 тыс. сабель, а также конные отряды Потапова и Казнакова [4, с. 272].

21 сентября русские войска заняли Сморгонь, отбросив противника в район озер Свирь и Нарочь. Ко 2 октября 1915 г. Свенцянский прорыв был закрыт. Фронт стабилизировался на линии от Рижского залива до устья Дуная. На территории Беларуси линия фронта проходила по линии Двинск — Сморгонь — Барановичи — Пинск. На этой линии фронт стабилизировался почти на 2,5 года.

Германское наступление вызвало необходимость эвакуации на восток предприятий и учреждений. Она проходила неорганизованно, с большими потерями. Из западной части Беларуси в условиях быстрого приближения фронта удалось эвакуировать только отдельные фабрики и заводы. Несколько лучше была организована эвакуация предприятий оборонного значения из Минской, Витебской и Могилевской губерний. Всего за годы войны из Беларуси вывезено либо демонтировано 432 предприятия, в 1915 г. эвакуировано также 201 учебное заведение.

Одновременно с перемещением оборудования и имущества на восток двинулся огромный поток беженцев. По приблизительным данным, из Беларуси отправились в беженство до 1,5 млн человек (свыше 400 тыс. беженцев не вернулись на родину). Больше всего белорусских беженцев обосновалось в Тамбовской, Самарской, Саратовской и Калужской губерниях, в Петрограде и Москве.

Необходимо отметить, что, начав в августе 1914 г. военную кампанию против Франции и России, Германия рассчитывала на быструю победу и поэтому не имела детально разработанной концепции будущей судьбы территорий, которые будут захвачены в ходе войны. Ее разработка осуществлялась уже непосредственно в ходе военных действий —

в конце 1914 — первой половине 1915 г. [5, с. 109]. Германская политика в отношении Беларуси в годы войны осуществлялась в русле политической тактики, которую немецкие власти использовали в отношении оккупированных северо-западных губерний Российской империи. Спекулируя на межнациональных и конфессиональных различиях между народами, проживающими в регионе, немецкие власти стремились облегчить реализацию своей главной цели по отторжению от Российской империи Курляндии, Литвы, польского «пограничного пояса», а также северо-западных белорусских земель.

Территория Беларуси рассматривалась Берлином в качестве «разменной карты» при разрешении польского и прибалтийского вопросов в периоды активизации попыток мирных переговоров с Россией. Понимая, что Россия не согласится с отделением Западной Беларуси, последней отводили роль своеобразного «залога», который будет возвращен в состав России в случае ее согласия с установлением германского контроля над Курляндией и Литвой. Буферное польское государство должно было служить для Германии защитным валом от русского вторжения. Поэтому поддерживались предложения польских германофильских кругов по расширению Польши за счет белорусско-литовских территорий [6, с. 544].

Однако финансовые и промышленные круги Германии, прусское юнкерство выступили против перспективы польской экспансии на восток и совершенно ненужного с их точки зрения посредничества польского чиновника или, тем более, польского фабриканта. «Курляндия, Литва, Сувалкская губерния и захваченные территории Виленской, Гродненской и Минской губерний должны составить особую область и быть присоединены к Германской империи. Они должны стать местом колонизации, столь нужной для населения Германии» [7]. В основе планов Военного министерства и особенно командования Восточным фронтом лежали военно-стратегические интересы Германии. Открытый сторонник расширения Германии в Восточной Европе генерал П. Гинденбург потребовал «до предела сузить коридор соприкосновения русских и польских границ путем создания прусской провинции от Бяловиц до Брест-Литовска». По мнению П. Гинденбурга, присоединение белорусских земель к Пруссии должно было вбить «клин между аннексированной Литвой и новой Польшей» [8, с. 207, 547].

Политическими соображениями руководствовались немецкие власти при территориально-административном устройстве оккупированных областей, хотя попутно решались и хозяйственные задачи. Первоначально белорусские земли вошли в округа (бецирки) «Гродно», «Бе-

лосток», частично в «Вильно» и «Сувалки» (Августовский уезд с преимущественно белорусским населением). Юго-западная часть Беларуси с Беловежской пушей, территория которой была занята войсками 12-й немецкой армии под командованием генерал-фельдмаршала принца Леопольда Баварского, также переходила в ведение главнокомандующего Восточным фронтом генерал-фельдмаршала П. Гинденбурга. Особый статус был придан Брест-Литовску, где с середины 1916 до весны 1918 г. размещался штаб главнокомандования германским Восточным фронтом. Наиболее богатые лесными ресурсами территории были выделены в военные лесные управления «Белосток», «Гродно» и «Беловеж» [9, с. 9].

Окупированная осенью 1915 г. западная часть Беларуси была включена немцами в военно-административные округа «Литва» (в составе Ковенской, Виленской и Сувальской губерний) и «Белосток — Гродно». Вместе с округом «Курляндия» они подчинялись Главному командованию Восточного фронта (Обер Ост). В октябре 1916 г. округа «Белосток» и «Гродно» были объединены в «Военное управление Белосток — Гродно» с административным центром в Белостоке. Такой округ напоминал о бывшей принадлежности (1796—1806) этой территории к Восточной Пруссии после раздела Речи Посполитой. Объединение округов «Гродно» и «Белосток» ясно показывало полякам, что немцы не хотят отдавать их будущему польскому государству и сохраняют здесь свой контроль. Не случайно Э. Людендорф с восторгом называл Белосток «центром прекрасной прусской администрации Новой Восточной Пруссии в конце XVIII — начале XIX в.» [10, с. 127]. А Э. Энгельгардт, работавший в политическом отделе «Обер-Оста», в своей книге написал о военном управлении округа «Белосток — Гродно» как о «славном подвиге немецкой организации» [11, s.10].

Весной 1916 г. Сувальская губерния была присоединена к Виленской и составила с ней один административный округ под названием «Военное управление Вильно-Сувалки» с центром в Вильно, который впоследствии, 15 марта 1917 г., был слит с округом «Литва». Сувальские земли уже присоединялись к Пруссии после третьего раздела Речи Посполитой и вместе с Белостокским округом входили в состав «Новой Восточной Пруссии» [12]. «Объединение управления Литвы и Вильно-Сувалки с центром в Вильно давало понять полякам, что мы Сувальскую губернию, которую Наполеон когда-то обещал присоединить к Польше, хотим отдать не Польше, а удержать для себя» [13, с. 225].

Порядок управления оккупированными землями был нацелен на первоочередное удовлетворение интересов Германской империи и ее

армии. Оккупанты интенсивно эксплуатировали хозяйственные и трудовые ресурсы захваченных территорий. Этой цели служили массовые реквизиции продовольствия, скота, шерсти, металлов, система разнообразных налогов, пошлин, штрафов, доходов от государственных монополий. Для заготовки древесины массово вырубались леса, особенно в Беловежской пуше. На военных и хозяйственных объектах использовался принудительный труд местного населения. Несанкционированная политическая деятельность была запрещена. Исключительно строго контролировались передвижения жителей.

Национально-культурная политика оккупационных властей была направлена, с одной стороны, на возможно более отчетливое обособление края от России, с другой — на нейтрализацию здесь польского влияния, усилившегося после ухода в беженство значительной части белорусского православного населения. В этих целях оказывалась поддержка литовской, белорусской, еврейской культуре. В школах преподавание велось на немецком или на одном из местных языков, а русский язык был запрещен. При этом подчеркивалось, что белорусский язык не идентичен русскому, и допускалось его использование без ограничений. Наряду с другими языками он использовался в обращениях властей к населению, оформлении паспортов, разрешалось открывать белорусские школы. Согласно официальным немецким данным, к марту 1918 г. на территории Обер-Ост действовали 89 белорусских начальных школ, а также белорусская учительская семинария в мест. Свислочь Гродненской губернии. С февраля 1916 до конца 1918 г. в Вильно на белорусском языке издавалась газета «Гоман».

2 декабря 1917 г. в Бресте между Советской Россией, с одной стороны, и Германией и ее союзниками — с другой был заключен договор о перемирии на всем российском фронте. 9 декабря там начались переговоры о мире. В центре дискуссий оказался вопрос о судьбе оккупированных немцами Польши, Курляндии, Литвы, Лифляндии, Эстляндии, который рассматривался сквозь призму самоопределения наций. Белорусская проблема в качестве самостоятельной на переговорах не фигурировала. Данное обстоятельство вызывало обеспокоенность в кругах белорусского национального движения и ускорило принятие проходившим в Минске Всебелорусским съездом (декабрь 1917 г.) решения о конституировании Беларуси в качестве отдельной и неделимой административно-государственной единицы, имеющей право представительства на мирной конференции. Разгон съезда и отказ советской делегации в Бресте признать полномочия направленных туда белорусских представителей не позволили Беларуси выступить субъектом переговоров и отстоять свою террито-

риальную целостность. Переговоры на советско-германской мирной конференции в Бресте в конце января 1918 г. были прерваны советской стороной. Воспользовавшись ситуацией, Германия и Австро-Венгрия 18 февраля 1918 г. возобновили военные действия на всем фронте от Балтийского моря до Карпат. Немецкие войска к концу февраля 1918 г. заняли большую часть Беларуси до линии Россоны — Полоцк — Сенно — Орша — Могилев — Жлобин — Новозыбков. Продвижение немцев в Россию продолжалось на петроградском и центральном направлениях до середины марта, на южном — до августа 1918 г.

3 марта 1918 г. был подписан Брестский мирный договор на условиях, продиктованных Германией. В соответствии с договором белорусская территория на запад от линии Двинск — Свенцяны — Лида — Пружаны — Брест оставалась под юрисдикцией Германии, в дальнейшем предполагалось ее присоединение к Литве. Земли на юг от Полесской железной дороги передавались Украинской Народной Республике. Центральные и восточные районы (до Западной Двины, Днепра и Сожа) рассматривались как территория Советской России, временно оккупированная германскими войсками; фактически они использовались как залог под военную контрибуцию, которую должна была выплатить российская сторона. Белорусские земли на восток от указанной линии находились под советским контролем. Если для России подписание Брестского мира означало формальный выход из Первой мировой войны, то Беларусь, на 4/5 оставшаяся под бременем иностранной оккупации, продолжала удерживаться в орбите мировой войны до поражения Германии осенью 1918 г.

Надеясь исключить пагубные для Беларуси последствия Брестского мирного договора и рассчитывая в этом на международную поддержку, в первую очередь со стороны Германии, деятели белорусского национального движения 25 марта 1918 г. провозгласили создание Белорусской Народной Республики (БНР). Однако на правительственном уровне Германия воздержалась от официального признания независимости БНР, поскольку тем самым нарушались бы мирные договоренности с Советской Россией, избавившие Германию от войны на два фронта. Это обстоятельство было одной из причин запрета германского командования на создание под эгидой БНР белорусских воинских частей и милицейских формирований. Не получив внешнего признания и оставшись беззащитной в военном плане, Беларусь (в отличие от Польши, Литвы, Финляндии, Латвии, Эстонии и других стран, ставших независимыми в результате мировой войны) не смогла тогда состояться в качестве суверенного государства.

Территория на восток от немецко-российского фронта являлась его тыловой зоной, которая была объявлена на военном положении, с установлением жесткого военно-полицейского режима со всеми последствиями. В условиях войны здесь быстрыми темпами развивались отрасли промышленности, ориентированные на нужды армии, а производство мирной продукции снизилось до 15—16 % от довоенного уровня. Большой тяжестью для сельского населения прифронтовых губерний являлись военно-оборонительные работы: строительство мостов, дорог, рытье окопов и т. д. Огромный ущерб наносили реквизиции скота, хлеба и фуража, которые систематически проводили как военные, так и гражданские власти. Все это привело к острому недостатку продовольствия и фуража, сокращению поголовья скота, в конечном счете к разорению деревни. Так, для нормального снабжения населения Витебской губернии в октябре-ноябре 1916 г. требовалось 1188 вагонов продовольствия, фактически же было завезено только 211. Из запланированных к поставке в Полоцк и Дриссу 506 вагонов муки и крупы было завезено только 84 [14, с. 122]. Ухудшалось положение солдат на фронте. Даже при наличии продовольственных фондов в глубинных районах страны из-за развала на транспорте в ноябре 1916 г. было погружено для армии 73,7 % вагонов продовольствия и фуража от положенного количества, а в декабре — только 67 %. В начале февраля 1917 г. интенданты на Западном фронте отмечали, что «за последнее время мяса прибывает только 25 % от суточной потребности» [15, с. 27].

Попытки восполнить недостающее продовольствие путем реквизиций у местного населения только обостряли ситуацию. Здесь, как и в крупнейших промышленных центрах страны — Петрограде, Москве и других городах, разразился сильный продовольственный кризис. С продолжением войны процесс недопоставок на фронт развивался с нарастающей силой. Все это способствовало тому, чтобы российская армия — бывший оплот самодержавия — стала ему мощной оппозицией и в феврале 1917 г. перешла на сторону восставшего народа.

Февральская буржуазно-демократическая революция и свержение царизма явились большим социальным потрясением как для страны в целом, так и для армии в частности. Введение демократических начал во взаимоотношения между начальником и подчиненным, политизация армейской жизни, межпартийная борьба за войско и за власть в стране подорвали дисциплину в армии, а также ее боеспособность, вызвали антиправительственные и антивоенные выступления солдат.

Пришедшее к власти Временное правительство еще больше, чем царизм, зависело от союзников по Антанте и под их давлением взяло курс

на продолжение войны и настаивало перед Верховным командованием на ускоренной подготовке и проведении наступления на фронте.

Взяв власть, большевики, все время выступавшие за прекращение империалистической войны, в первый же день своего правления — 26 октября 1917 г. с трибуны II Всероссийского съезда Советов провозгласили составленный В.И. Лениным Декрет о мире, в котором было выдвинуто предложение «всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире» [16, с. 13]. Правительства стран Антанты не ответили на мирные предложения Советского правительства. Совнарком РСФСР, не получив ответа, 2 декабря 1917 г. в Брест-Литовске заключил перемирие с Германией.

Выводы

События Первой мировой войны коренным образом изменили устоявшийся веками государственный строй Российской империи, коренным образом отразились на судьбах населения и территории Беларуси.

Первая мировая война была первой войной за предшествующие два столетия, которая коснулась судеб всего населения Беларуси. Эта территория, оказавшись в силу своего географического положения на стыке военно-политических устремлений Германской и Российской империй, с конца 1915 и до конца 1918 г. была перерезана линией российско-германского фронта. Для обоих противников она выполняла роль театра военных действий, прифронтовой зоны и тылового района. За 4 года войны население Беларуси пережило смену нескольких властных режимов: царского самодержавия, германских оккупантов, российского Временного правительства, советской власти.

В повседневность здесь вошли чрезвычайные законы военного времени, реквизиции, принудительные работы, разрушение сел и городов, постоянная опасность для жизни. Война вызвала массовые миграции людей из Беларуси, через Беларусь и в Беларусь: беженцев, призывников, российских и германских солдат и офицеров, рабочих военных предприятий, чиновников различных тыловых учреждений, военнопленных и др.

Общие людские потери Беларуси за время мировой и последующей польско-советской войн (гибель военнослужащих на фронтах, повышенная смертность гражданского населения, уменьшение рождаемости, невозвращение из беженства) оцениваются демографами более чем в 1,5 млн человек. Свыше 400 тыс. жителей белорусских территорий так и не вернулись на Родину, навсегда осели на новых местах проживания.

Война разрушила устоявшиеся социальные институты, разрушила экономику, привела к деформированию структуры населения, серьезным изменениям в общественном сознании, духовных ценностях, морали людей. Вызванная войной социальная катастрофа породила небывалый революционный взрыв, вызвавший смену общественно-политического строя. Составным элементом этих кардинальных изменений явился рост национального самосознания белорусского народа, оформление идеи государственной независимости и попытка ее реализации в форме БНР и БССР, начало превращения Беларуси из объекта в самостоятельный субъект международного сообщества.

Война подняла международный имидж белорусских земель. К Беларуси на долгое время было приковано внимание всего мира. Отметим, что на территории Беларуси в Барановичах и Могилеве располагалась Ставка Верховного главнокомандующего вооруженными силами России великого князя Николая Николаевича и императора Николая II. Озеро Нарочь, мало кому известная до этого Сморгонь и, наконец, Брест-Литовск, где был заключен договор о мире, пожалуй, самый унижительный за всю историю России, стали всемирно известными.

Вместе с тем созданная в Беларуси мировым военным конфликтом социальная катастрофа, ее масштабы и глубина, ближайшие и отдаленные ее последствия почти не подвергались до последнего времени в белорусской историографии глубокому фундаментальному исследованию. Что, несомненно, отрицательно сказывается на осмыслении ряда других событий отечественной истории XX столетия.

Библиографический список

1. Смольянинов, М.М. Беларусь в Первой мировой войне 1914—1918 гг. / М.М. Смольянинов. — Минск: Беларус. навука, 2014.
2. Смольянинов, М.М. Мобилизованные и добровольцы: дружины государственного ополчения белорусских губерний в годы Первой мировой войны / М.М. Смольянинов // Беларус. думка. — 2014. — № 1.
3. Подорожный, Н.Е. Нарочская операция в марте 1916 г. на фронте мировой войны / Н.Е. Подорожный. — М., 1938.
4. Ростунов, И.И. Русский фронт первой мировой войны / И.И. Ростунов. — М., 1976.
5. Ціхаміраў, А.В. Міжнародныя аспекты фарміравання беларускай дзяржаўнасці ў 1914—1921 гг. / А.В. Ціхаміраў // Внешняя политика России в исторической перспективе: материалы междунар. науч. конф. — Минск: Адукацыя і выхаванне, 2002.

6. Бабков, А.М. Беларусь в польской политике Германии (1915—1916 гг.) / Беларусь у гады Першай сусветнай вайны: Смаргоншчына: трагедыя, гераізм, памяць: матэрыялы Міжнар. навуц.-практ. канф. (Смаргонь, 18—19 мая 2007 г.) / навуц. рэд. А.М. Літвін, У.В. Ляхоўскі. — Мінск: Чатыры чвэрці, 2009.
7. Новая жизнь. — 1917. — 29 марта.
8. «Дранг нах Остен» и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. 1871—1918 / редкол.: В.К. Волков [и др.]. — М., 1977.
9. Бабков, А.М. Германский оккупационный режим в Беларуси в Первую мировую войну / А.М. Бабков // Республика Беларусь: энцикл. — Минск, 2006. — Т. 3.
10. Людендорф, Э. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг. / Э. Людендорф. — М., 1923. — Т. 1.
11. Engelhardt, E. Weißruthenien. Land und Volk / E. Engelhardt. — В., 1943. — S. 10.
12. Номан. — 1916. — 5 мая.
13. Гофман, М. Записки и дневники 1914—1918 гг. / М. Гофман. — Л., 1929.
14. Победа Советской власти в Белоруссии. — Минск, 1967. — С. 64; Полоцк: ист. очерк. — Минск, 1987.
15. Смольянинов, М.М. Морально-боевое состояние российских войск Западного фронта в 1917 году / М.М. Смольянинов. — Минск, 2007.
16. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35.

Солопова Оксана Вячеславовна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ
ИЗМЕНЕНИЯ В СРЕДЕ БЕЛОРУССКИХ МИГРАНТОВ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

В начале XX в. мир стоял на пороге новых событий и бесчисленных преобразований. Казалось, начинающееся столетие должно принести расцвет науки, техники, череду инноваций, которые приведут к улучшению качества жизни всех слоев населения. Но 1914 год пошатнул веру в прогресс, оптимистические человеческие надежды и ожидания — Европу захлестнула Первая мировая война. Мирно развивающиеся страны превратились в поля боевых действий, созидательный труд вытеснила необходимость с оружием в руках защищать свою Родину, дом, семью...